

Научная статья
УДК 37.013:378
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1556

Anna Petrovna Devyatkina
Senior Lecturer of the Department of Bioecology
and Technosphere Safety,
Buzuluk Humanitarian
and Technological Institute (branch)
of the Orenburg State University
Buzuluk, Russian Federation
annadevyat919855@mail.ru

Анна Петровна Девяткина
старший преподаватель кафедры биоэкологии
и техносферной безопасности,
Бузулукский
гуманитарно-технологический институт (филиал)
Оренбургского государственного университета
Бузулук, Российская Федерация
annadevyat919855@mail.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ФОКУСЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕДАГОГИКИ (2020—2025 гг.)

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье проведен сопоставительный анализ экспериментальных данных об актуальном феномене культуры безопасного поведения (КБП) студентов вуза, представленных в отечественных и зарубежных исследованиях и опыте автора статьи 2020—2025 гг. Научная новизна исследования заключается в установлении растущего разрыва между компонентами феномена и обосновании социальных практик студентов в качестве средства его преодоления. Цель исследования заключается в повышении эффективности формирования КБП студентов вуза. Обосновано выделение нового периода исследования феномена КБП (2020—2025 гг.). Определена специфика периода, обусловленная воздействиями быстро меняющегося мира. Представлены экспериментальные данные педагогов отечественных вузов, опыт автора, зарубежные исследования (Бангладеш, Испания, Индия, Малайзия, США, Тайвань) различных видов проблем по теме. Указаны педагогические причины — дисбалансы компонентов КБП вследствие несо-

вершенства образовательного процесса и неподготовленности студентов. Выявлены профессионально-личностные последствия — неустойчивость КБП студентов порождает риски и опасности поведения. Выделены результативные направления формирования КБП студентов вуза. Рекомендована апробированная автором комплексная программа формирования КБП студента вуза на основе сквозной многоступенчатой социальной практики безопасного поведения. Сделан вывод о потенциале социальных практик, выступающих медиатором (посредником) между знаниями, мотивацией и реальным безопасным поведением.

Ключевые слова: экспериментальное исследование, культура безопасного поведения, безопасность жизнедеятельности, компонента культуры, студент вуза, сопоставительный анализ, дисбаланс компонентов, классификация средств формирования, социальные практики, комплексная программа формирования культуры безопасного поведения студента вуза

Для цитирования: Девяткина А. П. Экспериментальные исследования культуры безопасного поведения студентов вуза в фокусе отечественной и зарубежной педагогики (2020—2025 гг.) // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 1(74). С. 525—531. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1556.

Original article

EXPERIMENTAL RESEARCH ON THE CULTURE OF SAFE BEHAVIOR AMONG UNIVERSITY STUDENTS IN THE FOCUS OF DOMESTIC AND FOREIGN PEDAGOGY (2020-2025)

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article provides a comparative analysis of experimental data on the current phenomenon of the culture of safe behavior (hereinafter CSB) among university students, presented in the works of domestic and foreign researchers and the author's experience in the period 2020-2025. The scientific novelty of the study lies in identifying a growing gap between the components of the phenomenon and substantiating students' social practices as a means of overcoming it. The aim of the study is to increase the effectiveness of forming a culture of safe behavior among university students. The main content of the study justifies the allocation of a new period for the study of the phenomenon of CSB (2020-2025). The specific features

of this period, conditioned by the impacts of a rapidly changing world, are identified. Experimental data from teachers at Russian universities, the author's experience, and international studies (in Bangladesh, Great Britain, India, China, Malaysia, and the USA) on various imbalances in the components of university students' CSB are presented. The causes of these imbalances are identified—deficiencies in the educational process and students' lack of preparation. The consequences are identified – the instability of students' CSB leads to risky and dangerous behavior. References are provided to statistics on injuries, accidents, and incidents involving university students. Effective areas for developing university students' CSB are classified.

A comprehensive program for forming student's CSB, tested by the author and based on an end-to-end multi-stage social practice of safe behavior, is recommending. A conclusion is drawn about the potential of social practices acting as a mediator between knowledge, motivation, and actual safe behavior.

Keywords: *experimental research, culture of safe behavior, life safety, component of culture, university student, comparative analysis, imbalance of components, classification of means of formation, social practices, comprehensive program for forming the culture of safe behavior among university students*

For citation: Devyatkina A. P. Experimental research on the culture of safe behavior among university students in the focus of domestic and foreign pedagogy (2020-2025). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;1(74):525—531. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1556.

Введение

Актуальность. Безопасность является приоритетной ценностью личности и находится на вершине его базовых потребностей [1]. Формирование культуры безопасного поведения (далее — КБП) современной личности проходит в условиях общества риска [2]. Процесс начинается с первых жизненных опытов и протекает как самостоятельно, так и непрерывно в процессе обучения [3] и трудовой деятельности [4]. В профессиональном образовании этот процесс становится наиболее насыщенным и многоаспектным, обусловленным новыми статусами студента вуза, будущего профессионала, будущего субъекта профессионального социума, составляет обязательную часть социального становления личности. Общий вектор исследований устанавливает Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации», ст. 48 которого предписывает: «Педагоги обязаны сформировать у обучающихся культуру безопасного поведения...» — что актуализирует исследования КБП студента вуза.

Изученность проблемы. Исследование данного феномена в педагогике продвигается поэтапно под влиянием глобальных событий рискогенного свойства. Собственно, термин «безопасное поведение» возник в связи с необходимостью обучать детей поведению на транспорте и дорогах городской агломерации (мегаполисов). Затем понятие закрепляется в исследованиях отдаленных последствий масштабной аварии на Чернобыльской атомной электростанции и других техногенных катастроф. Следующим посылом становится внедрение информатизации и цифровизации в сферу образования. Вследствие большого объема новых исследований по данной тематике для их научного оформления возникает концепция «Педагогика безопасности» [5]. В вузовской практике дефиниция «культура безопасного поведения» содержательно смешивается с понятием «безопасность жизнедеятельности». Причиной тому является «рискоориентированная» модернизация в вузах обязательной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности».

В вузах были предложены и реализованы меры педагогической поддержки и сопровождения формирования КБП студентов как в контексте культуры безопасности жизнедеятельности (например, исследование Л. Н. Гориной [6], Л. А. Моссоулина [7], И. А. Голубева [8]), личной безопасности (например, О. В. Писарь [9]), так и именно безопасного поведения (например, Н. А. Плешкова [10], И. В. Грошева [11]).

В результате продолжительных теоретических и эмпирических изысканий в период с 2000 по 2019 г. были разработаны общие подходы к пониманию КБП студента. В педагогической работе Л. А. Акимовой были выделены отличия КБП и культуры безопасного образа жизни [12]. В работе исследователей из Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена было

установлено, что «ключевыми аспектами (характеристиками) базовой компетенции безопасного поведения являются: осознание потенциальных опасностей, умения оценивать риски, соблюдение правил безопасности, принятие ответственных решений в опасных ситуациях, готовность к действиям в опасных, чрезвычайных ситуациях и их преодолению, самоконтроль и дисциплина» [13, с. 150]. В работе К. В. Планкина [14] культура безопасности личности представлена как интегративное трехкомпонентное личностное качества, которое характеризует устойчивую мотивацию к безопасному поведению, компетенции безопасности для осознанного принятия решений в условиях неопределенности и активные поведенческие установки как часть повседневного поведения. В социологических и педагогических исследованиях были установлены кардинальные отличия содержания компонентов культуры для различных возрастных категорий и страт (детей, подростков, студенчества, рабочей молодежи, специалистов различных профилей). В концепции федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования введена универсальная компетенция «Безопасность жизнедеятельности»: «Способен создавать и поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов», — которая по содержанию своему предполагает именно поведенческие приоритеты субъекта обучения.

Период пандемии COVID-19 стал поворотным в исследовании КБП студентов [15]. Глобальное влияние оказал быстроменяющийся мир [16]. Мир на границе XX и XXI вв. в исторически сжатый срок» прожил переходные состояния *SPOD, VUCA, BANI, SHIVA, TACI*-миров. Резко активизировалось развитие информационного общества. Закрепилась характеристика «сетевой личности» студента [17] и определились новые виды социальных практик дистанционной и гибридной коммуникации.

Изменения геополитической, экономической ситуации, специальной военной операцией 2022 г. также вызвали трансформацию КБП студентов. В подготовке специалистов возникли определенные проблемы с изменением содержания образования и внедрением таких влиятельных социальных позиций как государственная независимость и безопасность, технологический суверенитет, импортозамещения, учет политических и экономических санкций, технологический приоритет.

На этом социально напряженном фоне сильное влияние на поведенческие паттерны студентов оказали цифровизация, роботизация труда и жизнедеятельности, частые климатические и экологические катастрофы, всплеск кибермошеничества, полиэтнические конфликты и другие факторы. В результате в последнее пятилетие формируется новый тип КБП студентов на основе возникающих социальных

практик готовности к военной угрозе, кибергигиены, психологической устойчивости, сетевой коммуникации, правовой грамотности, климатической осознанности. Студенты стали не просто объектами заботы, а субъектами безопасности, вынужденными самостоятельно оценивать риски в быстро меняющемся мире. Таким образом, в 2020—2025 гг. возникла необходимость новых экспериментальных исследований условий формирования КБП студентов вузов для определения актуального состояния вопроса и раскрытия незадействованных потенциалов и ресурсов высшей школы для ее успешного формирования.

Научная новизна представленного в статье исследования заключается в установлении растущего разрыва между компонентами культуры безопасного поведения студента вуза и обосновании социальных практик студентов в качестве средства его преодоления.

Целью статьи выступает повышение эффективности формирования КБП студентов вуза.

Задачи исследования:

1) провести сопоставительный анализ состояния КБП студентов вуза по данным отечественных, зарубежных исследователей и личных исследований автора в 2020—2025 гг.;

2) выявить результативные направления повышения эффективности формирования КБП и значимость социальных практик;

3) дать общие рекомендации по использованию результатов исследования в отечественных вузах.

Теоретическая значимость статьи состоит в том, что ее материалы могут стать отправной точкой для расширения функционала теории социальных практик в педагогике безопасности на основе создания моделей и алгоритмов разработки комплексных программ формирования КБП студентов в социальных практиках.

Практическая значимость состоит в том, что статья может послужить аналитическим материалом и практическим руководством в развитии программно-методического обеспечения процессов формирования КБП студентов как системного образования в профессионально-личностном развитии студента вуза.

Методы исследования представлены сопоставительным анализом научных публикаций об экспериментальных исследованиях проблем КБП студентов вуза и путях ее решения.

Основная часть

В отечественных педагогических исследованиях выделим характерный эксперимент по формированию одной из составляющих данной культуры — культуры техносферной безопасности. В 2020—2022 гг. А. Н. Попцовым совместно с И. Г. Долининой [18] на базе Пермского национального исследовательского политехнического университета (240 респондентов) установлено, что более половины студентов (53,57 %) демонстрируют низкий уровень культуры техносферной безопасности в констатирующем эксперименте, несмотря на изучение курса «Безопасность жизнедеятельности» в вузе. В формирующем эксперименте отмечены позитивные изменения в условиях технологизации, индивидуализации и усиления междисциплинарных связей в заданиях на развитие естественнонаучного мышления. Высокого уровня сформированности достигли 42,9 % студентов экспериментальных групп, а низкого — только 21,43 %. Причем в дальнейших срезах высокого уровня достигли уже 82,14 % студентов.

В других отечественных экспериментальных исследованиях этого периода также подтверждается тот факт, что формирование КБП в рамках одной дисциплины «Безопасность жизнедеятельность» недостаточно эффективно. В экспериментах педагогов вузов Екатеринбурга доказана результативность ситуационных заданий и задач в контексте безопасности, практики по оценке экологической безопасности местности проживания, состояния микроклимата и комфортности помещения обучения, качества традиционных продуктов питания [19].

В этой связи интересна экспериментальная разработка М. А. Кулебяевым компьютерной системы обучения «Культура информационной безопасности студентов технических вузов в цифровой образовательной среде». При внедрении в учебный процесс Приволжского института (филиала) Московского автомобильно-дорожного Государственного технического университета (г. Чебоксары) доказано, что для формирования КБП недостаточно сформированных теоретических знаний и технических навыков. Проблемы возникают «...в плоскости поведенческих привычек и глубоко укорененных ценностных установок» [20, с. 8].

Исследование аксиологической составляющей культуры безопасности поведения студентов проведено в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева (г. Саранск). В эксперименте анализировались внутренние и внешние мотивы студентов в безопасном поведении. Установлено, что 50,0 % студентов имеют низкий уровень ценностных ориентаций в данной области, 34,6 % базовый и только 15,4 % — высокий [21, с. 62]. Для коррекции ситуации предлагается использование специализированных ценностно-ориентированных практических заданий. Отметим, что сопоставление результатов экспериментов указывает на недостаточность развития только одного компонента культуры, дисбаланс сформированности компонентов приводит к неустойчивому безопасному поведению.

Зарубежные исследования в области КБП студентов имеют различные научные и экспериментальные приоритеты.

Терминологически «культура безопасного поведения» близка в различных переводах к понятию «культуре безопасности». Основой изучения этого феномена за рубежом стала «теория запланированного поведения» [22]. Теория успешна в рекламе, продажах, маркетинге, СМИ, широко внедрена и в вузовскую практику для прогнозирования и формирования учебной мотивации студентов.

В контексте тематики данной статьи теория была использована при изучении безопасности в лабораториях Малайзии [23] как одной из самых рискованных сред обучения. Позиция авторов подтверждена примерами трагедий в лабораториях Университета Калифорнии в Лос-Анджелесе (США), Пекинском университете транспорта (Китай), Техниона Израильского технологического института, Университете Кента (Великобритания). Аналогичное исследование в Тайване показало, что 49 % лабораторных аварий обусловлены несоблюдением студентами правил безопасности. В исследовании на основе теории запланированного поведения был проведен анкетный опрос (21 пункт) 1 295 студентов химического инженерии в пяти государственных университетах Малайзии. Среди случаев опасного поведения наиболее частыми являются: 27 % студентов не проводят оценку рисков перед началом работы; 50 % не используют информацию по безопасности при планировании экспериментов; 65 % не надевают перчатки при проведении опасных опытов. По результатам выделены

три аспекта низкой КБП студентов в лабораториях университетов: нехватка знаний, слабая мотивация к безопасному поведению и, как центральная проблема, низкая приверженность безопасности. Наибольший интерес представляет вывод авторов: приверженность безопасности (*Safety Commitment*) является медиатором (посредником) между знаниями, мотивацией и реальным поведением: в первую очередь формируются знания, затем приверженность, затем мотивация, и только в конце этой последовательности формируется безопасное поведение на практиках. Мощным средством формирования выступает личный пример преподавателя, большое значение имеет опережающая подготовка на основе теории запланированного поведения, интервенции (тренинги, семинары, дискуссии, инструктажи). Одним из важных регуляторов безопасного поведения, по мнению авторов, выступают визуализация — памятки, плакаты и визуальные подсказки, напоминающие о правилах безопасности как можно чаще [23].

Теория Айзенка нашла применение в исследованиях безопасного поведения студентов Албании и Канады в киберпространстве [24]. Проблемные зоны во многом аналогичны отечественным. Например, повторное использование простых паролей; не критичное принятие запросов в друзья от незнакомцев; игнорирование настроек безопасности браузера; чувство небезопасности у четверти пользователей. Для отечественных вузов считаем результативными социальные практики создания кибер-дружин и включение их активистов в студенческое самоуправление, использование «серьезных игр» (*VR/AR*), рискованных ситуаций с участием неопытных и подготовленных пользователей и обсуждением ошибок.

Несколько иной подход, аналогичный отечественным исследованиям компонентов КБП студентов, использован в Бангладеш [25]. Феномен КБП рассматривается как многокомпонентная конструкция. Ученые анализировали убеждения в необходимости безопасного поведения, его ценность и восприятие, знания о безопасности, и собственно отношение к ней. В Бангладеш внимание к проблеме привлек тот факт, что в 2023 г. возросла доля аварийных ситуаций и несчастных случаев, в которых пострадали студенты. Выявлена тревожная тенденция снижения уровня безопасности студентов, проживающих в кампусах. Для достоверного анализа проблемы авторы выполнили сложную выборку из 1 676 студентов различных университетов и колледжей страны. Выявлены «слепые зоны» и лакуны сформированности КБП: фатализм и недооценка превентивного поведения (опасность воспринимается как воля бога и неизбежность); критический низкий уровень знаний правил эвакуации и поведения в чрезвычайных ситуациях; социальные барьеры и недооценка важности коллективной безопасности, нежелание обсуждать опыт преодоления опасностей в своей среде из-за боязни неприятия; опасные рутинные привычки (разговоры во время спусков по лестнице, оставления зарядных устройств включенными, игнорирования указателей движения и др.). Исследование настоятельно призывает к внедрению программ обучения безопасности во всех учебных заведениях высшего образования в Бангладеш, включая частые тренинги по безопасности, лекции и упражнения социального опыта [25].

Проект *DIGCOMP* (Испания, Индия) [26] исследовал КБП студентов в части сложных цифровых компетенций, интегрирующих защиту устройств, персональных данных, здоровья и окружающей среды. Было установлено, что в испанских вузах несмотря на глубокие знания в сфере интернет-коммуникаций и защиты персональной информации, в реальной практике бытует непоследовательность

и неустойчивость применения сетевого этикета, слабая приверженность безопасному поведению в сети. Более сложный вариант — в индийском эксперименте. Сталкиваясь с массой киберугроз, студенты получают крайне мало информации о них как в школе, так и в университете.

Социально-практическая направленность зарубежных исследований межкультурных аспектов КБП связана с теорией межгруппового контакта Гордона Оллпорта (подробный анализ см. в: [27]).

Принципы теории определили экспериментальные работы по комфорту мультиэтнических групп студентов. Исследование выполнено на основе междисциплинарного анализа, опросов и монографических характеристик респондентов [28]. Исследование представлено на основе анонимного онлайн-опроса (39 пунктов, факторный анализ, 8 блоков) среди 4 531 студента крупнейшего частного университета в провинции Шэньси (Китай). Сопоставительный анализ статистики различных видов происшествий в университетах России, США, Китая, Омана определил характерные структурные компоненты феномена КБП студентов: знания о безопасности (*Safety Knowledge*); интерактивное безопасное поведение (*Interaction Safety Behavior*); безопасное поведение на дороге (*Traffic Safety Behavior*); безопасное поведение в кампусе (*Campus Safety Behavior*). Предложены и обоснованы ряд социальных практик (*social practices*). Такие социальные практики становятся частью поведенческих стратегий, формируют социальную позицию, определяют ценностные доминанты безопасного поведения в мультикультурной среде вуза, кампуса, общежития, добровольного студенческого объединения: объединение на основе общей цели (*shared purpose*); сознательное структурирование взаимодействий (*interaction structuring*) посредством ротации состава рабочих групп; ротация руководящих должностей (*rotating leadership*) для поддержания равного статуса, а также активное предотвращение замкнутых групп (*discouraging cliques*) и культивирование товарищества (*fellowship*). Выявлено, что студенты недостаточно осведомлены о правилах безопасности, но хорошо соблюдают правила дорожного движения. Корреляционные связи между уровнем сформированности этих компонентов стали основанием для рекомендаций результативных социальных практик.

Выделим, например, социальные практики превентивной оценки культуры безопасности поведения абитуриентов вуза, ее повторяемость и ежегодную обновляемость. Для конкретных студентов необходимо применять особые методы повышения культуры безопасного поведения. Например, для студентов мужского пола использовать привлекательные игровые и соревновательные форматы. Учитывая, что наличие водительских прав значительно повышает культуру безопасности, предлагается активнее интегрировать изучение правил дорожного движения в образовательные программы для всех студентов. Отметим также, что социальная практика смешанных по специальностям сообществ (*Major-Mixed communities*) способствуют формированию лучших убеждений и практик безопасности, чем сообщества, сфокусированные только на учебе (например, подготовка к экзаменам) за счет междисциплинарного обмена опытом в области безопасности.

Результаты исследования. Учитывая результаты проведенного анализа отечественных и зарубежных исследований, автором статьи был проведен эксперимент по оценке уровня сформированности КБП студенчества с участием 312 студентов, представляющих 8 направлений подготовки, на базе филиала Оренбургского государственного университета (г. Бузулук) с использованием стандартизированных методик

и авторского анкетного материала. Установлено, что 41,9 % студентов имеют пассивную поведенческую установку; только 34 % правильно описали действия при обнаружении подозрительного предмета, 28,1 % — меры кибергигиены, 31 % — основы первой помощи; фактическое участие в мероприятиях по безопасности отметили только 25 % студентов, хотя 73 % выразили готовность участвовать при условии удобного времени, практической направленности и наличия поощрения. Анализ полученных результатов выявил структурный разрыв между ценностями, знаниями и практикой безопасного поведения. Автором была реализована и апробирована Комплексная программа формирования КБП студентов: интерактивное обучение, участие в социальных практиках и стимулирование вовлеченности [29]. Программа имела сквозной курсовой характер, в ней последовательно участвовали студенты всех курсов. По результатам апробации возможно рекомендовать к внедрению в отечественных вузах ряд социальных практик, признанных результативными за рубежом: визуализация и распространение информации о безопасном поведении и рисках его несоблюдения (проект «Календарь безопасности»), студенческие квесты по кибергигиене, волонтерские акции по обучению первокурсников основам цифровой безопасности, командные хаконы по разработке приложений для предупреждения мошенничества, а также просветительские компании в социальных сетях. Хорошо зарекомендовали себя кибер-челленджи «Безопасный пароль», «Неделя осознанного интернета», «Неделя безопасности».

Второй этап комплексной программы включал профильно-ориентированные практики безопасного поведения, направленные на освоение норм и правил безопасности в профессиональной деятельности: социальная практика в студенческих отрядах; содействие населению в правовой кибербезопасности, вовлечение в городские проекты благоустройства и экологии «Экскурсионный Бузулукский Бор», «Безопасный Бузулук», отработка каналов оповещения и инфокоммуникаций в чрезвычайных ситуациях.

На третьем этапе формирование КБП студенты выходили за пределы личного и профессионального аспектов и приступали к выполнению социальных обязательств, беря на себя ответственность за безопасность других. Типичными социальными практиками выступали патриотические и волонтерские инициативы, социальная активность, участие в волонтерских штабах и координационных центрах, оказание помощи участникам специальной военной операции на территории Украины или участие в массовых мероприятиях по безопасности. Опытные волонтеры стремятся передать

опыт другим, становятся активными участниками трансляции КБП, способствуют формированию безопасной среды для окружающих. Статистика результатов эксперимента в его формирующей фазе и контрольных срезах свидетельствует о росте уровня сформированности культуры безопасного поведения по всем компонентам, незначительности их дисбалансов и несущественных разрывов в их проявлениях.

Выводы

В статье с целью поиска путей и средств повышения эффективности формирования КБП студентов вуза решены задачи сопоставительного анализа состояния КБП студентов вуза по публикациям экспериментальных исследований отечественных, зарубежных исследователей и личных исследований автора 2020—2025 гг. Данный период обоснован как новый и специфический для феномена КБП студентов вуза. Специфика обусловлена воздействиями быстроменяющегося мира на процесс профессионально-личностного развития студента. Представленные экспериментальные данные педагогов отечественных вузов (Санкт-Петербург, Пермь, Екатеринбург, Саранск, Чебоксары), опыт автора (Оренбург, Бузулук), зарубежные исследования (Бангладеш, Великобритания, Испания, Индия, Малайзия, США, Тайвань) свидетельствуют об актуальности проблемы неустойчивости КБП студентов вуза. Педагогические причины заключаются в дисбалансах формирования компонентов КБП вследствие несовершенства образовательного процесса и неподготовленности студентов.

Профессионально-личностные последствия заключаются в неустойчивости КБП студентов, которая порождает риски и опасности их поведения. В мире растет статистика травм, аварий и происшествий с участием вузовской молодежи. Результативные направления формирования КБП студентов вуза включают усиление междисциплинарных связей всех дисциплин и практик вуза с учебными курсами, аналогичными отечественной обязательной дисциплине Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования «Безопасность жизнедеятельности». При отсутствии таковых в ряде стран, исследователи рекомендуют обязательную интеграцию в учебные планы вузов. Среди различных средств выделяется ведущая роль социальных практик. Апробация автором статьи комплексной программы формирования КБП студентов на основе сквозной многоуровневой социальной практики безопасного поведения была успешной.

Сделан вывод о потенциале социальных практик, выступающих медиатором (посредником) между знаниями, мотивацией и реальным безопасным поведением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маслоу А. Г. Мотивация и личность. 3-е изд. М. : Питер, 2003. 351 с.
2. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой. М. : Прогресс-традиция, 2000. 381 с.
3. Станкевич П. В., Купцова С. А., Абрамова В. Ю. Компоненты базовой компетенции безопасного поведения специалиста образования // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 4 (113). С. 104—107. DOI: 10.24412/1991-5497-2025-4113-104-107.
4. Юдина А. И., Григорьева А. В. Педагогические условия развития мотивации безопасного поведения молодых специалистов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 6(116). С. 107—113. DOI: 10.24412/1997-0803-2023-6116-107-113.
5. Гафнер В. В. Педагогика безопасности: предпосылки возникновения нового научного направления в педагогике // Комплексная безопасность объектов и субъектов социальной сферы : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Челябинск : Дитрих, 2011. С. 94—102.
6. Горина Л. Н. Многоуровневая педагогическая система формирования культуры безопасности жизнедеятельности человека на основе изо- и гомоморфизма : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тольятти, 2002. 40 с.
7. Моссоулина Л. А. Методика проектирования содержания и технология формирования культуры безопасности жизнедеятельности: на примере специалистов нефтетехнологического профиля : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тольятти, 2002. 24 с.

8. Голубева И. А. Учебно-игровая деятельность как средство формирования культуры безопасности жизнедеятельности у студентов вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2011. 21 с.
9. Писарь О. В. Формирование личной безопасности студентов на основе компетентностного подхода : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2009. 37 с.
10. Плешкова Н. А. Педагогическая технология формирования безопасного поведения в экстремальных ситуациях у будущих специалистов технического профиля // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. Т. 14. № 3. С. 104—107.
11. Грошева И. В. Становление безопасного поведения будущего инженера : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Чита, 2015. 25 с.
12. Акимова Л. А. Педагогическая концепция становления культуры безопасного образа жизни будущего учителя : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Оренбург, 2020. 42 с.
13. Станкевич П. В., Волков Э. В., Спицына Т. А., Абрамова В. Ю. Структурно-содержательная модель базовой компетенции безопасного поведения в системе уровневого образования // Казанская наука. 2025. № 4. С. 148—151.
14. Планкин К. В. Основные структурные компоненты культуры безопасности личности // Проблемы современного педагогического образования. 2017. Вып. 54. Ч. 7. С. 103—110.
15. Васюра С. А., Никитина О. В. Переживание витальной угрозы в условиях пандемии COVID-19 и его взаимосвязь с личностными свойствами студентов // Научно-педагогическое обозрение. 2022. Вып. 5(45). С. 169—179. DOI: 10.23951/2307-6127-2022-5-169-179.
16. Лысенко Н. Е., Сахаровская К. Д. Саморегуляция студенческой молодежи в период пандемии COVID-19 // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2022. Т. 10. № 2. С. 156—166. DOI: 10.23888/humJ2022102156-166.
17. Ахаян А. А. О некоторых понятиях в связи с исследованиями межличностного сетевого образовательного взаимодействия // Письма в Эмиссия.Оффлайн. 2020. № 12. Ст. 2900. URL: <http://emissia.org/offline/2020/2900.htm>.
18. Попцов А. Н., Долинина И. Г. Культура техносферной безопасности как основа образовательного процесса в политехнических вузах // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 1(115). С. 103—108. DOI: 10.23670/IRJ.2022.115.1.090.
19. Харина Г. В., Анахов С. В., Алешина Л. В., Мирошникова Е. Г. Проблема формирования культуры безопасности студентов профессионально-педагогического вуза // Современные проблемы науки и образования. 2025. № 2. DOI: 10.17513/spno.34031.
20. Кулебяев М. А. Культура информационной безопасности студентов технического вуза: диагностический аспект // Мир науки. Педагогика и психология. 2025. Т. 13. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/29PDMN425.pdf>.
21. Афонина Е. Е., Майдокина Л. Г., Рузайкина Н. Н. Изучение уровня сформированности ценностных ориентаций в области безопасности жизнедеятельности у студентов факультета физической культуры // Глобальный научный потенциал. 2025. № 8(173). С. 59—63.
22. Ajzen I. The theory of planned behavior: Frequently asked questions // Human Behavior and Emerging Technologies. 2020. Vol. 2. Iss. 4 : Theorizing Technology and Behavior: Looking Back and Looking Forward to Advance the Field. Pp. 314—324. DOI: 10.1002/hbe2.195.
23. Abdullah K. H., Abd Aziz F. S. Safety Behaviour in the Laboratory among University Students // The Journal of Behavioral Science. 2020. Vol. 15. Iss. 3. Pp. 51—65.
24. Ferhataj A., Memaj F., Sahatcija R., Ora A. Strengthening cybersecurity education for university students: bridging vulnerabilities and promoting proactive digital safety practices // Millenium - Journal of Education, Technologies, and Health. 2025. No. 2(27). Art. e41111. DOI: 10.29352/mill0227.41111.
25. Students' safety culture at tertiary level academic institutes in Bangladesh: A cross-sectional study / A. H. M. Ahsan, M. K. Hasan, M. H. Rumi et al. // Heliyon. 2024. Vol. 10. Iss. 22. Art. e40155. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e40155.
26. Guillén-Gámez F. D., Tomczyk Ł., Ruiz-Palmero J., Connolly C. Digital Security in Educational Contexts: Digital Competence and Challenges for Good Practice // Computers in the Schools. 2024. Vol. 41. Iss. 3 : Digital security in educational contexts: digital competence and challenges for good practice. Pp. 257—262. DOI: 10.1080/07380569.2024.2390319.
27. Варшавер Е. А. Теория контакта: обзор // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 183—214. DOI: 10.14515/monitoring.2015.5.13.
28. Bernstein R. S., Salipante P. Intercultural Comfort through Social Practices: Exploring Conditions for Cultural Learning // Frontiers in Education. 2017. Vol. 2. Art. 31. DOI: 10.3389/educ.2017.00031.
29. Девяткина А. П. К вопросу исследования культуры безопасного поведения студентов вуза // Вестник Оренбургского государственного университета. 2025. № 4(248). С. 95—102.

REFERENCES

1. Maslow A. H. Motivation and personality. 3rd ed. New York, Harper and Row, 1987. xli + 293 p.
2. Beck U. Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne [Risk Society: Towards Another Modernity]. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1986. 391 p. (In German)
3. Stankevich P. V., Kuptsova S. A., Abramova V. Yu. Components of the basic competence of safe behavior education specialist. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2025;4(113):104—107. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2025-4113-104-107. (In Russ.)
4. Yudina A. I., Grigorieva A. V. Pedagogical conditions for the development of motivation for safe behavior of young professionals. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*. 2023;6(116):107—113. (In Russ.) DOI: 10.24412/1997-0803-2023-6116-107-113.

5. Gafner V. V. Safety pedagogy: prerequisites for the emergence of a new scientific direction in pedagogy. *Kompleksnaya bezopasnost' ob'ektov i sub'ektov sotsial'noi sfery = Integrated safety of objects and subjects of the social sphere. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Chelyabinsk, Ditrikh, 2011:94—102. (In Russ.)
6. Gorina L. N. Multi-level pedagogical system for developing a culture of life safety based on iso- and homomorphism. Abstract of diss. of the Doct. of Pedagogy. Togliatti, 2002. 40 p. (In Russ.)
7. Mossoulina L. A. Methodology for designing the content and technology for developing a culture of life safety: using the example of specialists in the oil technology profile. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Togliatti, 2002. 24 p. (In Russ.)
8. Golubeva I. A. Educational and gaming activities as a means of forming a culture of life safety among university students. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Stavropol, 2011. 21 p. (In Russ.)
9. Pisar' O. V. Formation of personal safety of students based on the competence-based approach. Abstract of diss. of the Doct. of Pedagogy. Kazan, 2009. 37 p. (In Russ.)
10. Pleshkova N. A. Pedagogical technology of forming safe behavior in extreme situations among future technical specialists. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika = Vestnik of Nekrasov Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Social Work. Juvenology. Sociokinetics*. 2008;14(3):104—107. (In Russ.)
11. Grosheva I. V. Formation of safe behavior among future engineers. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Chita, 2015. 25 p. (In Russ.)
12. Akimova L. A. Pedagogical concept of the formation of a safe lifestyle culture among future teachers. Abstract of diss. of the Doct. of Pedagogy. Orenburg, 2020. 42 p. (In Russ.)
13. Stankevich P.V., Volkov E.V., Spitsyna T.A., Abramova V.Yu. Structural and content model of basic competence of safe behavior in the system of level education. *Kazanskaya nauka = Kazan Science*. 2025;4:148—151. (In Russ.)
14. Plankin K. V. Main structural components of culture of safety of the personality. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya / Problems of modern pedagogical education*. 2017;54(7):103—110. (In Russ.)
15. Vasyura S.A., Nikitina O.V. Experience of a vital threat in the COVID-19 pandemic and its correlation with the personality traits of students. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Pedagogical Review*. 2022;5(45):169—179. (In Russ.) DOI: 10.23951/2307-6127-2022-5-169-179.
16. Lysenko N. E., Sakharovskaya K. D. Self-regulation of student youth during the COVID-19 pandemic. *Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitie = Personality in a changing world: health, adaptation, development*. 2022;10(2):156—166. (In Russ.) DOI: 10.23888/humJ2022102156-166.
17. Akhayan A. A. On some concepts in connection with studies of interpersonal network educational interaction. *Pis'ma v Emissiya. Offlain = The Emissia. Offline Letters*. 2020;12:2900. (In Russ.) URL: <http://emissia.org/offline/2020/2900.htm>.
18. Poptsov A. N., Dolinina I. G. Technosphere safety culture as a basis of educational process in polytechnic universities. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2022;1(115):103—108. (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2022.115.1.090.
19. Kharina G. V., Anakhov S. V., Aleshina L. V., Miroshnikova E. G. The problem of forming a safety culture for students of a vocational pedagogical university. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2025;2. (In Russ.) DOI: 10.17513/spno.34031.
20. Kulebyaev M. A. Information security culture of students at technical universities: diagnostic aspect. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(4). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/29PDMN425.pdf>.
21. Afonina E. E., Maidokina L. G., Ruzaikina N. N. A study of the development of life safety value orientations in students of the faculty of physical education. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global scientific potential*. 2025;8(173):59—63. (In Russ.)
22. Ajzen I. The Theory of Planned Behavior: Frequently Asked Questions. *Human Behavior and Emerging Technologies*. 2020;2(4):314—324. DOI: 10.1002/hbe2.195.
23. Abdullah K. H., Abd Aziz F. S. Safety Behavior in the Laboratory among University Students. *The Journal of Behavioral Science*. 2020;15(3):51—65.
24. Ferhataj A., Memaj F., Sahatcija R., Ora A. Strengthening cybersecurity education for university students: bridging vulnerabilities and promoting proactive digital safety practices. *Millenium - Journal of Education, Technologies, and Health*. 2025;2(27):e41111. DOI: 10.29352/mill0227.41111.
25. Ahsan A. H. M., Hasan M. K., Rumi M. H. et al. Students' safety culture at tertiary level academic institutes in Bangladesh: A cross-sectional study. *Heliyon*. 2024;10(22):e40155. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e40155.
26. Guillén-Gámez F. D., Tomczyk Ł., Ruiz-Palmero J., Connolly C. Digital Security in Educational Contexts: Digital Competence and Challenges for Good Practice. *Computers in the Schools*. 2024;41(3):257—262. DOI: 10.1080/07380569.2024.2390319.
27. Varshaver E. A. Contact theory: Review. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2015;5:183—214. (In Russ.) DOI: 10.14515/monitoring.2015.5.13.
28. Bernstein R. S., Salipante P. Intercultural Comfort through Social Practices: Exploring Conditions for Cultural Learning. *Frontiers in Education*. 2017;2:31. DOI: 10.3389/educ.2017.00031.
29. Devyatkina A. P. To the question of studying the culture of safe behavior of university students. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg state university*. 2025;4(248):95—102. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.01.2026; одобрена после рецензирования 07.02.2026; принята к публикации 09.02.2026.
The article was submitted 21.01.2026; approved after reviewing 07.02.2026; accepted for publication 09.02.2026.